

УДК 008:316.33/.35

С. А. Добрецова

<https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

Особенности презентации частного музея в городском пространстве: «Музыка и время»

Выполнено по Гранту Российского Научного Фонда 20–68–46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность»

Для цитирования: Добрецова С. А. Особенности презентации частного музея в городском пространстве: «Музыка и время» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 255-263.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-255-263

В статье рассматриваются особенности презентации частного музея на примере музейного комплекса «Музыка и время». Частные музеи в современной российской культуре обладают особой значимостью, о чем свидетельствует существенный рост их количества за последние десятилетия – «музейный бум». Хотя многие частные музеи обладают весьма спорными с точки зрения художественной ценности экспозициями, коллекциями и названиями, их популярность весьма высока. Актуальность обращения к деятельности частных музеев обусловлена недостаточной изученностью феномена частного музея в научных исследованиях. Тем не менее, современная социокультурная ситуация демонстрирует их значимость в городском пространстве, востребованность, популярность, интерес к ним публики. Данный факт связан с тем, что, ставя коммуникативную задачу формирования эффективных способов взаимодействия искусства и человека и выступая в качестве медиатора, осуществляющего «связь времен», частный музей способен варьировать и выбирать средства взаимодействия с публикой более свободно, нежели государственный, хотя первоначальной целью и того и другого, безусловно, является сохранение, передача и трансляция культурного наследия. В связи с вышесказанным в статье мы обращаемся к рассмотрению особенностей презентации частного музея в городском пространстве. Музей «Музыка и время» выбран нами в качестве предмета исследования в связи с тем, что в контексте городского пространства Ярославля он является самым востребованным частным музеем, к тому же находящимся в историческом центре города. В результате проведенного исследования автором статьи отмечаются такие особенности презентации, как частный статус музея, комплексный характер услуг, субъективный принцип формирования коллекции, наличие музейного киоска и экскурсионный билет, выгодное местоположение в историческом центре города и включенность в «культурологический» маршрут туристов и жителей города.

Ключевые слова: частный музей, презентация, музейный комплекс «Музыка и время», исторический центр города, коллекция, экспозиция, интерактивность.

S. A. Dobretsova

Presentation peculiarities of a private museum in a city space: «Music and time»

The article considers particularities of presentation of private museum on the example of the museum complex «Music and Time». Private museums in modern Russian culture have a special significance. It proves out a growth of their numbers lately («museum boom»). However, many private museums have highly disputable collections, exhibits and names they are popular among visitors. The topicality of consideration to private museums activity is contingent on pittance of scientific researches of the private museums features. Nevertheless, a modern sociocultural situation signals their significance in a city space, their popularity, being in demand, visitors' interest. This fact is connected with an eye toward making powerful methods of art and visitors interactions, holding a title of mediator, making «link of times», a private museum can choose different methods more freely and appears for a mediator. However, the main aim of both of them is conservation, reproduction and transmission of cultural heritage. That is why we approach to researching of features of presentation of the private museum in a city space. We choose museum «Music and Time» as a subject of researching because it is the most popular private museum in a context of the Yaroslavl city space. More than that, it is situated in the historical center of city. As a result of making researching the author of article notes such features of presentation as a private status of museum, a subjective principle of collection organization, an availability of museum booth, an excursion ticket, an advantages location in the historical center of city and involvement in the «culturological» route of tourists and inhabitants of Yaroslavl.

Keywords: private museum, presentation, museum complex «Music and Time», historical center of city, collection, exhibit, interactivity.

Частные музеи в современной российской культуре обладают особой значимостью, о чем свидетельствует существенный рост количества частных музеев за последние десятилетия, своего рода «музейный бум», когда процесс музеефикации затрагивает многие актуальные историко-культурные коллизии, а не только судьбы, события и артефакты с исторической характеристикой столетней давности: Музей советского автопрома в г. Иваново (год создания 2014), музей «Русский самовар» в Касинове, Рязанская обл. (2007), Музей гармонии Деда Филимона в г. Тула (2018) [Шабуров, 2019, с.3]. И хотя многие частные музеи обладают весьма спорными с точки зрения художественной ценности экспозициями, коллекциями и названиями («Дом вареного дуба» в Козьмодемьянске, респ. Марий Эл, «Резиденция Бабы Яги» в Калязине, Тверская обл., «Музей гадов» в Приволжском, Тверская обл. [Шабуров, 2019, с.3]) их популярность весьма высока.

Актуальность обращения к деятельности частных музеев обусловлена недостаточной изученностью феномена частного музея в научных исследованиях: практически отсутствуют работы, посвященные специфике частных музеев, принципам формирования коллекции, научной работе, проводимой сотрудниками музеев. Тем не менее современная социокультурная ситуация демонстрирует значимость частных музеев в городском пространстве, их востребованность, популярность, интерес к ним публики. Данный факт связан, на наш взгляд, с тем, что, ставя коммуникативную задачу формирования эффективных способов взаимодействия искусства и человека, частный музей способен варьировать и выбирать средства взаимодействия с публикой более свободно нежели государственный, хотя первоначальной целью и того и другого, безусловно, является сохранение, передача и трансляция культурного наследия. Более того, мы можем говорить о том, что сохраняя и транслируя культурные артефакты повседневности прежних эпох, как досоветского, так и советского времени, музей выступает в качестве медиатора, на уровне обыденного сознания позволяющего осуществить «связь времен».

В связи с вышесказанным мы считаем необходимым обратиться к рассмотрению особенностей презентации частного музея в

городском пространстве. Музей «Музыка и время» выбран нами в качестве предмета исследования в связи с тем, что в контексте городского пространства Ярославля он является самым востребованным частным музеем, к тому же находящимся в историческом центре города. Весьма существенной деталью в характеристике данного музея также становится его функциональная особенность, заключающаяся не только в сохранении и передаче культурного наследия, но и в интерактивном способе «взаимодействия» экспонатов с публикой.

Словосочетание «частный музей» в статье используется в качестве условного обозначения, поскольку частных музеев как таковых на территории Российской Федерации не существует, согласно федеральному Закону № 54-ФЗ от 1996 года, музейные фонды делятся на государственные и негосударственные, а вот форма собственности музеев может быть как муниципальной, так и частной. Музей «Музыка и время» определен нами как «частный», опираясь на собственное позиционирование музея: вывеска около входа со стороны Волжской набережной свидетельствует об этом «частном» статусе.

Мы считаем, что подобное позиционирование является особенностью презентации музея в городском пространстве, ввиду того, что посетители скорее захотят зайти в частный музей как более неформальный, камерный, уютный, требующий соблюдения меньшего количества правил поведения, чем государственный.

Между тем это наименование, как было отмечено ранее, нуждается в комментарии. Обращаясь к истории частных музеев в России, мы обнаруживаем, что первый частный музей был создан в России в 1831 году графом Н. П. Румянцевым. Граф был дипломатом, поэтому много путешествовал и собрал свою собственную коллекцию артефактов не только отечественного, но и зарубежного культурного наследия, основанную на личных интересах и предпочтениях и объединяющую разного рода предметы: от книг до монет, от минералов до произведений скульптуры и живописи. Необходимо отметить, что частный музей до 1917 г. являлся самым распространенным типом музея, его возникновение связывают с развитием коллекционирования, пользовавшегося популярностью с начала XVIII в: «...благодаря

возросшей европеизации российского высшего общества, давшей толчок к развитию нового этапа отечественной культуры. Некоторые коллекционеры, осознавая важность своих коллекций для культуры страны, стремились сделать их доступными для обозрения и изучения» [Рисенберг, 2013, с.178].

Создатель частного музейного комплекса «Музыка и время» – Джон Григорьевич Мостославский – творческая личность, известная в Ярославле не только своими профессиональными заслугами (артист ярославской филармонии, фокусник-иллюзионист), но и успехами в коллекционировании: «Я все впитывал как губка, у меня есть и колокола, и часы, и каглинское литье, и золотофонные иконы, и уникальный русский и европейский фарфор. Такой богатой коллекцией не владеет ни один из музеев России. Я коллекционировал всю жизнь – с детства до сегодняшнего дня. Я открывал для себя мир прошлого. Теперь я открываю его для других» [Коллекционер-иллюзионист..., 2011].

Следовательно, в экспозиции музея реализуется авторский субъективный принцип формирования, имеющий свою специфику в силу профессиональных интересов создателя: фокусник Д. Г. Мостославский имел возможность много путешествовать и собирать культурные артефакты в разных частях света. Вследствие этого коллекция отличается не только разнородностью: старинные музыкальные инструменты, колокольчики, часы, иконы, артефакты прикладного искусства; – но и масштабностью, например, колокольчиков и бубенцов в музее насчитывается более тысячи.

Выявленный нами на примере музейного комплекса «Музыка и время» принцип субъективности формирования коллекции частного музея подтверждается также оценкой современных музеологов. Так, генеральный директор Эрмитажа М. Б. Пиотровский подчеркивает: «Частные музеи всегда отражают вкус своего собирателя. И должны его отражать. В этом их прелесть, в отличие от строгих, академичных классических музеев» [Яковлева, 2017]. Об этой субъективности говорит также старший преподаватель кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского института культуры Ю. М. Дементьева: «многие частные музеи держатся именно увлеченностью, харизмой создателя. Уходит человек, стоявший у истоков, – и музей "вянет"» [Штраус, 2017]. В

трудах немецкого философа Гердера [Гердер, 1977] была разработана «персоналистическая» концепция развития культуры, согласно которой культура всегда зависит от человека, она является и продуктом, и результатом, и целью деятельности человека. Отражение этой концепции мы и находим в музейном комплексе «Музыка и время».

Способом презентации музея также становится наименование «музейный комплекс», поскольку помимо музея «Музыка и время» в него входит также Музей фарфора, Музей самоваров, бутик-отель, органнй зал на сто пятьдесят мест, а также собственное экскурсионное бюро, организующее экскурсии не только по Ярославлю, но и по Угличу, Тутаеву, Мышкину и т.д. На территории музейного комплекса также располагается ресторан русской кухни «Собрание», который арендует территорию у музейного комплекса. Подобный комплексный характер реализации музеем досуговой функции скорее правило, чем исключение, потому что современные музеи или музейные комплексы очень часто реализуют целый спектр услуг, например, историко-культурный комплекс Вятское (село в 40 км от Ярославля), где музеи, рестораны, церкви, купели и места организации мастер-классов располагаются друг от друга в шаговой доступности [Добрецова, 2018, с.351].

С одной стороны, можно критиковать данную тенденцию и негативно относиться к подобному явлению, потому что комплексный характер услуг музея воспроизводит в некотором роде комплексный характер «услуг» гипермаркета. С другой стороны, музейный комплекс предоставляет возможность объединения разного рода социокультурных объектов в историческом центре города, что является экономически выгодным и оправданным. Мы также отмечаем, что в актуальной мировой практике подобное объединение является одной из самых популярных стратегий формирования музейной среды столичных и провинциальных исторических городов: попытка создания музейного комплекса, в состав которого входят музеи, расположенные на одной территории и в исторических, и в современных зданиях [Сиротина, 2011, с.260].

В этой особенности организации музейного пространства мы обнаруживаем еще один способ презентации и определенный маркетинговый ход: посетители ресторана могут не пойти в музей, но зайти в сувенирный киоск на первом этаже

комплекса и, заинтересовавшись изделиями, стать потенциальными посетителями музея.

Вследствие обнаруженных нами особенностей функционирования музея (комплексный характер и субъективный принцип формирования разнородной коллекции) мы отмечаем, что музей «Музыка и время», в котором преобладают бытовые предметы (утюги, самовары), можно отнести к типу историко-бытового музея [Ремнева, 2009].

Внутри музейный комплекс тематически разделен на три смысловые группы: Музей фарфора, Музей самоваров и музей «Музыка и время». Необходимо отметить, что, заявленные создателями музея, они, с одной стороны, имеют вполне определенную связь, в том отношении, что и фарфор, и самовары, и утюги, и разного рода музыкальные инструменты являются элементами культуры повседневности и их объединение в одну музейную коллекцию вопросов не вызывает. Однако, с другой стороны, в экспозиции музея «Музыка и время» наряду с музыкальными инструментами и механизмами, такими как граммофоны, патефоны, фисгармонии, музыкальные шкатулки, шарманки, разного рода часы, в собрании музея присутствуют золотофонные иконы, колокола, каглинское литье из чугуна XIX–XX вв., а также образцы изделий медной пластики: складни, кресты, иконы XIX века, которые относятся к элементам культуры повседневности очень условно.

Из трех музеев, входящих в состав комплекса, тематически более однородным, мы считаем Музей фарфора, где собрана мелкая фарфоровая пластика заводов Венгрии, Чехии, Китая, Германии и фарфоровые изделия таких российских заводов, как Ленинградский, Дмитровский, Дулевский, Конаковский, Краснодарский, Сумской, Южноуральский фарфоровые заводы, новгородский «Пролетарий», Гжель, «Первомайский» в Песочном Ярославской области, завод в Сысерти Свердловской области. Авторами моделей фарфоровой скульптуры экспозиции музея являются Е. Чарушин, А. Пахомов, Е. Янсон-Манизер, С. Велихова, Ю. Львов и др. Эта однородность достигается посредством более свободного в пространственном отношении построении экспозиции (отсутствует нагромождение экспонатов, как в других залах), тематического экспонирования артефактов (фарфор выставлен в стеклянных витринах по национальному принципу: в одной – чешский, в другой –

немецкий), что способствует восприятию и коммуникации посетителей с музейными объектами.

Музей фарфора содержит в своей экспозиции предметы интерьера с вписанными в этот интерьерный контекст фарфоровыми изделиями. Артефакты экспонируются не по хронологическому, а по национальному (немецкий фарфор, советский фарфор и т.д.) и тематическому принципам: животные, персонажи произведений Н. В. Гоголя, жанровые сюжеты из жизни немецких бюргеров и т.д. Соединение в одном музейном зале национального и тематического принципов экспонирования создает необычный эффект диалогического присутствия в музейном пространстве.

Музей самоваров или музей русского чаепития (второе название) имеет в экспозиции стол со всеми необходимыми элементами: бутафорские фрукты, баранки, чайный сервиз. Этому разделу экспозиции отводится отдельный зал, благодаря интерьеру создающий эффект присутствия в гостиной на чаепитии у хозяина дома, а сам музей воспринимается как камерный, «домашний», уютный. Самовары, привезенные из разных городов России или созданные представителями самых известных династий, специализировавшихся на производстве самоваров (Баташовыми, Шемариными, Воронцовыми, Сомовыми), располагаются хаотично и на достаточно близком расстоянии друг от друга, не образуя четких тематических объединений, а создавая, таким образом, эффект нагромождения, что не позволяет рассмотреть экспонаты более подробно, детально.

В другом зале музея расположена выставка «Каглинское литье из чугуна XIX–XX веков». Здесь можно увидеть работы таких мастеров, как Н. Либрих, Е. Лансере, М. Тепляков, П. Забелло, Р. Бах и др. Еще один зал музея содержит собрание медной пластики: складни, кресты, иконы XIX века. Особый интерес представляет коллекция золотофонных икон, по словам создателя музея Д. Г. Мостославского, единственная в России. Представленные в экспозиции иконы были заказаны богатыми купцами для собственных домов, иногда они имели портретное сходство с заказчиком. Парадокс экспозиции состоит в том, что тематически иконы не связаны с концептуальной установкой Музея самоваров, однако располагаются именно в этом музейном отделении.

В том же зале располагается производящий впечатление на посетителя небольшой оригинально оформленный комнатный светильник: Дева Мария располагается в центре беседки, с крыши которой по тонким нитям стекает масло и затем по колоннам беседки поднимается обратно. Определенный диссонанс возникает при объединении православных икон и скульптурного изображения Девы Марии: католичество и православие, объект культа и элемент культуры повседневности.

Соединение в одной экспозиции помимо непосредственной атрибутики чаепития и кастильского литья, и церковных артефактов ставит под сомнение принцип объединения экспонатов под тематическим названием музея самоваров, хотя мы четко прослеживаем зонирование самоваров, литья и церковной утвари.

Музей «Музыка и время», давший название всему музейному комплексу, обладает тематической четкостью. Состоящий из нескольких залов, расположенных на разных этажах, музей в первом зале сконцентрировал музыкальные инструменты: шарманки, музыкальные шкатулки, граммофоны, патефоны, фисгармонии. Среди музыкальных артефактов есть необычные экспонаты, принадлежащие разным национальным культурам (роялино из Франции, клавикорды из Англии, механическое пианино из Германии), граммофонные и патефонные записи знаменитых исполнителей прошлого – Ф. Шаляпина, Л. Собинова, Э. Карузо, А. Пертиле – всего около пятнадцати тысяч пластинок, которые здесь же и проигрываются. В этом же зале целая стена посвящена разного рода часам, которые (чтобы посетители не потеряли слух) никогда не бьют одновременно. Коллекция часов XIX – XX вв. состоит из настенных, напольных, настольных, каминных, каретных и карманных часов, авторами которых являются, в том числе, знаменитые часовых дел мастера: Г. Беккер, П. Буре, Мозер. Удивительно то, что все эти экспонаты находятся в рабочем, состоянии: ходят, тикают, бьют, звонят и даже поют. Таким образом и происходит соединение музыкальной и временной составляющих музея в пространстве одного зала.

В следующем зале сосредоточены колокола и колокольчики: поддужные, ботала, рынды, бубенцы, церковные колокола завода Оловянишниковых, – все в рабочем состоянии, что особенно активно подчеркивается

экскурсоводами музея, разрешающими «сыграть» на них при наличии определенных музыкальных навыков.

Последний зал музея, располагающийся на цокольном этаже, посвящен утюгам, которые также можно потрогать и на основании этого тактильного контакта попробовать догадаться о механизмах и принципах их работы.

Подводя итог обзору и анализу экспозиции, мы подчеркиваем, что заявленная как создателем, так и исследователями разнородность музейной коллекции частного музея «Музыка и время» прослеживается в экспозиции в полной мере. Более того, коллекция музея «Музыка и время» входит, по словам его создателя [Коллекционер-иллюзионист..., 2011], в Государственные фонды Министерства культуры РФ, сам же музей, в свою очередь, включен в каталог (2019) музейного фонда РФ «Частные музеи России. Самородки России», что подчеркивает значимость музея, его историческую ценность и общественное признание. Мы же определяем выявленный принцип как еще одну особенность презентации музея.

Помимо проанализированных выше особенностей презентации музейного комплекса внимания также заслуживает билет, приобретаемый посетителями при входе. Экскурсионное обслуживание по нему предоставляется каждому посетителю, даже если он пришел один. Это подтверждается надписью на билете, гласящей «билет экскурсионный». На лицевой стороне обозначено название музейного комплекса и располагается его эмблема – изображение каминных часов, которые в ходе экскурсии мы можем увидеть в экспозиции музея. Экскурсовод акцентирует внимание посетителей на данном музейном артефакте. Изображение каминных часов на логотипе совмещено с профильным изображением ангела, который держит в руках колокольчик. Мы можем предположить, что подобная эмблема выбрана в качестве символа музейного комплекса, потому что происходит визуальное соединение музыки (колокольчик) и времени (часы).

Несмотря на весьма гармоничное, подчеркнутое композицией билета соединение музыки и времени, название музея, на наш взгляд, несколько противоречиво в том смысле, что концепция музыки как таковой реализуется в музее не через непосредственное воспроизведение музыкальных композиций, а через материальные артефакты, которые могут

составить представление о разных эпохах и разных способах звукоизвлечения, к которым мы относим и многочисленные колокольчики, музыкальные инструменты и механизмы. Следовательно, концепция музыки в музее реализуется через материальные артефакты: граммофоны, патефоны, фисгармонии, музыкальные шкатулки, шарманки, колокола. О времени же мы можем говорить как о понятии глубоко философском и абстрактном и с этой точки зрения оправданным и лишённым противоречий, возможно, выглядело бы название «Музыка во времени» или «Мелодия и время».

Весьма распространённым во многих государственных как столичных (Эрмитаж, Русский музей), так и провинциальных музеях (Ярославский художественный музей) [Добрецова, 2015, с.102] является наличие музейного киоска, функционирование которого также можно считать особенностью презентации музея в городском пространстве. В таких киосках продаются и пользуются достаточной популярностью разного рода артефакты (брелоки, ручки, блокноты, брошки, галстуки, очечники, открытки, элементы декора), воспроизводящие в миниатюре те или иные экспонаты, а также репродукции из коллекции музея. Все эти предметы призваны закрепить «культурную память», связанную с посещением музея. В музее «Музыка и время» нам тоже удалось обнаружить такой же маркетинговый ход – материальные свидетельства посещения музея, которые гость может приобрести – это брелоки в форме уменьшенных копий самоваров, граммофонов, разного рода колокольчиков, элементов изразцов из экспозиции музея. Данный факт свидетельствует не только об особенностях презентации музея, но и о желании привлечь посетителей, которые могут приобрести копию наиболее понравившегося артефакта.

Особенностью презентации музея, выгодно отличающей его от государственного, является более неформальное отношение работников музея к посетителям. Так, Д. Г. Мостославский подчеркивал важное, на его взгляд, отличие государственного музея от частного: «Бюджет с одной стороны – хорошо, но он балует. Бабушка какая-нибудь сидит в зале, в сторонке, к вам даже не подойдет. Трогать ничего нельзя, фотографировать тоже. А в частном музее надо зарабатывать буквально на всем...» [Коллекционер-иллюзионист..., 2011]. Эта особенность придает музею специфическую

атмосферу домашнего музея, претендующего на камерность и уютность.

Интерактивность, то есть возможность «прикоснуться» и «взаимодействовать» с экспонатами также воспринимается как отсутствие границы между музейными артефактами и предметами быта, окружающими человека, демонстрирует особое «доверительное» отношение персонала к посетителям как к гостям, которым дозволено несколько больше, чем просто посетителям-визитерам. Мы оказываемся погруженными в повседневную культуру, реализуя тем самым игровую концепцию культуры (игра на музыкальном инструменте и игра «в гости»). Не единожды побывав в музее «Музыка и время», действительно отмечаем, что внимательное и неравнодушное отношение персонала к посетителям привлекает их и является безусловным достоинством работы частного музея.

Конечно, подобное отношение связано и с необходимостью музея содержать коллекцию, зафиксированной в высказывании Д. Г. Мостославского о заработке частного музея «на всем», что определяется и разрешением на фотосъемку, и неравнодушием тех, кто занят организацией выставочного пространства, и экскурсией, проводимой для единственного посетителя, и отсутствием границы между посетителем и музейным артефактом.

Помимо особенности презентации, мы определяем данную тенденцию как маркетинговый ход, схожий с проявлением вежливости, например, в Британском музее, где персонал благодарит посетителей за визит. Мы можем также предположить, что частный музей, финансовое благополучие которого зависит от количества посетителей, может позволить себе разрабатывать и продвигать разного рода маркетинговые стратегии, привлекающие посетителя к социокультурному институту музея.

Рассмотрение музейного пространства невозможно без обращения к контексту города, обладающего высокой культурной и исторической значимостью. Мы отмечаем, что выгодное расположение музея является частью его презентации в городском пространстве. На сайте музея в разделе контактов создатели акцентируют внимание посетителей на его местоположении: «г. Ярославль, ул. Волжская Набережная, д. 33б (исторический центр города Ярославля, на набережной реки Волга)». И здесь возникает своего рода парадокс: мы можем привести ряд

примеров, характерных для современной социокультурной ситуации, когда музейное пространство возникает в казалось бы не самом благоприятном, удобном и перспективном для создания музейной среды пространстве, например, в селе, на музейной карте региона не обозначенном, которое превращается в музейное пространство, как это произошло с Вятским, где был создан историко-культурный комплекс с разного рода музеями, рестораном, купелью, парком [Добрецова, 2018, с. 352]. Особенность комплекса заключается в том, что село Вятское, в отличие от Карабихи, не обладает музейным потенциалом, не связано с историческими событиями, фактами, и поэтому создатели музея поддерживают искусственную музеефикацию, что порождает возможность подобной «музеефикации» и в отношении других населенных пунктов.

Сельская среда специально интерпретируется как старинная: историзируется, например, отходный промысел вятских жителей в XVIII – начале XIX вв., по преимуществу занятых на кирпичных мануфактурах, привел к созданию арт-объекта из кирпичей, выстроенных в стену; и мифологизируется – особого рода огуречный посол, вятский мужичок, ангелы и т.д. Ситуация с музеем «Музыка и время» иная: прекрасное презентационное, чрезвычайно востребованное месторасположение в историческом центре города на фоне живописных пейзажей [Вайль, 2011].

Особенностью презентации музейного комплекса также являются сами здания музея, представляющие собой отреставрированные исторические здания: жилой дом Кирпичевых-Соболевых конца XVII – конца XIX вв. (корпус музея, где располагается музей самоваров с экспозицией каглинского литья и золотофонных икон), флигель дома Кирпичевых-Соболевых конца XVIII – начала XIX вв. (экспозиция музея фарфора и отель-бутик). Еще один корпус, в котором располагается музей «Музыка и время», был выстроен Д. Г. Мостославским в 1990-е и исторической ценности не представляет. Это «...небольшой домик, появившийся здесь недавно и довольно неудачно имитирующий постройки XVII века» [Жельвис, 1998, с. 14], что неслучайно, поскольку это век расцвета ярославской архитектуры. Облик здания имеет в некоторой степени игрушечный или миниатюрный характер, создается образ сказочного пряничного домика за счет его размеров и богатого декора, что

встраивается в игровую концепцию музея, о которой было сказано выше.

Жилой дом с флигелем, принадлежащий Кирпичевым-Соболевым, на плане города XVIII века обозначен как казенное учреждение, примерно с 1837 г. здание принадлежало купцу М. И. Вахрамееву, не позднее 1871 г. перешло во владение Соболевым. В советский период в здании размещались коммунальные квартиры. В 1994 г. оно частично было уничтожено пожаром, а с 1999 г. арендуется музеем «Музыка и время». Эта историчность для музейного комплекса очень важна: здания музея входят в архитектурный ансамбль Волжской набережной, располагаясь чуть в глубине, что создает особую камерность. К тому моменту, когда там стал располагаться музейный комплекс, здание требовало ремонта, и поэтому Д. Г. Мостославский подчеркивал собственную важную роль в сохранении культурного наследия города: «Я очень много работал и вкладывал все деньги в коллекции. И дом на набережной строил по кирпичику. Ведь 10 лет назад это была разрушенная усадьба. Могу показать фотографии – вы воскликнете: “Невозможно это восстановить!” А я восстановил...» [Коллекционер-иллюзионист..., 2011]. И в этом смысле частный музейный комплекс приобрел дополнительную функцию, потому что само здание, которое относится к исторической части Ярославля, сохранено за счет вложений создателя музея.

Значимость расположения музейного комплекса в исторической части города, на Волжской набережной, безусловна. Эта часть городского пространства Ярославля обращала на себя внимание не только авторитетных (В. Ф. Маров [Маров, 2016], В. И. Жельвис [Жельвис, 1998], Н. В. Дутов [Дутов, 2015]), но и молодых (Т. А. Сиротина [Сиротина, 2011]) исследователей архитектурного облика города. О красоте и величии набережной говорил и посетивший ее в 1849 г. драматург А. Н. Островский: «Набережная на Волге уж куда как хороша» [Дутов, 2015, с. 5].

Сложившаяся экскурсионная традиция предлагает определенный туристический маршрут – вдоль Которосльской набережной, через Стрелку и далее вдоль Волжской набережной, и в обратном направлении. Расположение музейного здания на набережной обязывает музей к использованию особых формы презентации, поскольку музеи на набережной наиболее популярны и востребованы в среде туристов и

жителей города. И от того, как будет представлена коллекция, зависит, какое представление сложится у них о городе и городском пространстве. Да и само восприятие коллекции дополняется смысловыми коннотациями, поскольку окна музея выходят на набережную, и связано с «созерцанием видов, открывающихся за окнами залов» [Сиротина, 2011, с. 261]. Иными словами, происходит своего рода процесс экстраполяции, или переноса, отражения, внешней среды во внутреннюю.

Подводя итоги, мы отмечаем, что презентация музейного комплекса «Музыка и время» имеет ряд неоспоримых достоинств, формируясь, с одной стороны, по типологическим принципам: частный статус музея, подчеркиваемый и создателями, и сотрудниками, формирующий особый тип медиации между музейными артефактами начала XX века и советского времени, с одной стороны, и посетителями, более свободную и неформальную. Частный статус также презентует музей как камерный, уютный, домашний, приглашающий не посетить, а побывать в гостях, взаимодействуя напрямую с экспонатами. Наименование «музейный комплекс» также презентует комплексный характер услуг: объединение в туристически выгодном местоположении нескольких социокультурных объектов (музей, музейный киоск, ресторан, концертный зал, бутик-отель). Особенностью презентации музея также является субъективный принцип формирования коллекции – объединение разного рода музейных артефактов от самоваров до граммофонов и утюгов. Музейный киоск и экскурсионный билет также отражают особенности презентации, позволяя сохранить память о визите в музей. С другой стороны, специфической особенностью презентации музейного комплекса является его выгодное местоположение в историческом центре города и включенность в «культурологический» маршрут туристов и жителей города.

Таким образом, музейный комплекс «Музыка и время», созданный в постсоветское время, был той сферой, которая на уровне быденного сознания позволяла осуществлять «связь времен», давать ощущение обретенного прошлого, которое в советское время разрушалось, но в котором люди нуждались, даже не всегда сознавая это. На основании этого, мы также подчеркиваем, что «Музыка и время» может претендовать на свое место в городском пространстве, внося вклад в брэндирование Ярославля как города музеев.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Очевидцы столетий: судьбы и события в зеркале ярославской застройки: монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. 135 с.
2. Вайль П. Л. Гений места. Москва: Астрель, 2011. 443 с.
3. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / пер. и примеч. А. В. Михайлова; отв. ред. и авт. послесл. А. В. Гулыга. Москва: Наука, 1977. 703 с.
4. Добрецова С. А. Вятское как феномен массовой культуры в провинции // Ярославский педагогический вестник, 2018. № 3. С. 351–358.
5. Добрецова С. А. Уникальная творческая личность и артефакт «массового поражения» // Вопросы культурологии, 2015. № 4. С. 101–106.
6. Дутов Н. В. Ярославль: история и топонимика улиц и площадей города: краеведческие хроники. – 2-е издание, исправленное и дополненное / под ред. д-ра ист.н., проф. М. В. Новикова. Ярославль: Изд-во «Российские справочники», 2015. 216 с.
7. Ермолин Е. А. Культура Ярославля // Инициатива. Творчество. Поиск, 1998. № 25. 55 с.
8. Ерохина Т. И. Текст – код массовой культуры // Ярославский педагогический вестник, 2015. Том I. № 2. С. 37–45.
9. Жельвис В. И. Десять путешествий по Ярославлю без экскурсовода: методическое пособие. / под ред. к.пед.н. В. И. Рыбаковой. Ярославль, 1998. 96 с.
10. Исторический город русской провинции как культурный универсум: учебное пособие / науч. ред.: Т. С. Злотникова, М. В. Новиков, Н. А. Дидковская, Т. И. Ерохина. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. 536 с.
11. Каталог музейного фонда. Частные музеи. Самородки России / А. Ю. Шабуров, 2019. 977с.
12. Коды массовой культуры: российский дискурс: монография / науч. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 240 с.
13. Коллекционер-иллюзионист или как сделать из коллекции бизнес в России. URL: <http://www.tourblogger.ru/blog/kollektzioner-illyuzionist-ili-kak-sdelat-iz-kollektsii-biznes-v-rossii.html> (дата обращения 21.12.2019).
14. Маров В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство. Ярославль: Верхняя Волга, 2000. 216 с.
15. Ремнёва М. Л. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия» / М. Л. Ремнёва, Л. В. Чернец, Л. А. Маркина и др. URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/> (дата обращения 21.12.2019).
16. Рисенберг О. Ф. Частные музеи в России и Европе XX–XXI веков: особенности развития // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1 (2). С. 178–181.
17. Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ: учебное пособие по курсу «Эстетика и теория искусства» / под

научн. ред. Т. С. Злотниковой, Т. И. Ерохиной. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2015. 227 с.

18. Сиротина Т. А. Эстетика музейной среды исторического города // Ярославский педагогический вестник, 2011. № 3. Том I (Гуманитарные науки). С. 260–262.

19. Штраус О. Реестр не поможет? Частные музеи могут уйти в тень // Российская газета. Экономика Северо-Запада. 21.03.2017. № 58(7224).

20. Яковлева Е. Музей автоматов. Газированных. Михаил Пиотровский: Частные музеи меняют культурный ландшафт России // Российская газета. Федеральный выпуск. 01.10.2017. № 221(7387).

Reference List

1. Aleksandrova M. V. Ochevidcy stoletij: sud'by i sobytija v zerkale jaroslavskoj zastrojki : monografija = Witnesses of centuries : fates and events in the mirror of Jaroslavl building : monograph. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. 135 s.

2. Vajl' P. L. Genij mesta = The genius of the place. Moskva : Astrel', 2011. 443 s.

3. Gerder I. G. Idei k filosofii istorii chelovechestva = The ideas about humanity history philosophy / per. i primech. A. V. Mihajlova; otv. red. i avt. poslesl. A. V. Gulyga. Moskva : Nauka, 1977. 703 s.

4. Dobrecova S. A. Vjatskoe kak fenomen massovoj kul'tury v provincii = Vjatskoe as a mass culture phenomenon in the province // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik, 2018. № 3. S. 351–358.

5. Dobrecova S. A. Unikal'naja tvorčeskaja ličnost' i artefakt «massovogo poraženija» = A unique creative personality and artifact of «mass defeat» // Voprosy kul'turologii, 2015. № 4. S. 101–106.

6. Dutov N. V. Jaroslavl': istorija i toponimika ulic i ploshhadej goroda : kraevedčeskie hroniki. – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe = Jaroslavl: history and toponymy of streets and squares of the city : local history chronicles / pod red. d-ra ist.n., prof. M. V. Novikova. Jaroslavl' : Izd-vo «Rossijskie spravocniki», 2015. 216 s.

7. Ermolin E. A. Kul'tura Jaroslavlja = The culture of Jaroslavl // Inicijativa. Tvorčestvo. Poisk, 1998. № 25. 55 s.

8. Erohina T. I. Tekst – kod massovoj kul'tury = Text – mass culture code // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik, 2015. Tom I. № 2. S. 37–45.

9. Zhel'vis V. I. Desjat' puteshestvij po Jaroslavlju bez jekskurovoda = Methodological guide. Ten travellings around Jaroslavl without a guide / pod red. k.ped.n. V.I. Rybakovoj. Jaroslavl', 1998. 96 s.

10. Istoričeskij gorod russkoj provincii kak kul'turnyj universum = A historical town of a Russian province as a cultural universum: manual / nauch. red. T.

S. Zlotnikova, M. V. Novikov, N. A. Didkovskaja, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. 536 s.

11. Katalog muzejnogo fonda. Chastnye muzei. Samorodki Rossii = Museum fund catalog. Private museums. Russian naturals / A. Ju. Shaburov, 2019. 977s.

12. Kody massovoj kul'tury: rossijskij diskurs : monografija = Mass culture codes: Russian discourse : monograph / nauch. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. 240 s.

13. Kollekcijoner-illuzionist ili kak sdelat' iz kollekcii biznes v Rossii = Collector-illusionist or how to make business in Russia from a collection. URL: <http://www.tourblogger.ru/blog/kollekcijoner-illyuzionist-ili-kak-sdelat-iz-kollekcii-biznes-v-rossii.html> (data obrashhenija 21.12.2019).

14. Marov V. F. Jaroslavl': Arhitektura i gradostroitel'stvo = Jaroslavl: Architecture and urban planning. Jaroslavl' : Verhnjaja Volga, 2000. 216 s.

15. Remnjova M. L. Lingvokul'turologičeskij tezaurus «Gumanitarnaja Rossija» = Lingvoculturological thesaurus «Humanitarian Russia» / M. L. Remnjova, L. V. Chernec, L.A. Markina i dr. URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/> (data obrashhenija 21.12.2019).

16. Risenberg O. F. Chastnye muzei v Rossii i Evrope XX–XXI vekov: osobennosti razvitija = Private museums of Russia and Europe in XX–XXI centuries : the peculiarities of development // Molodezhnyj vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. № 1 (2). S. 178–181.

17. Rossijskij diskurs massovoj kul'tury: jestetičeskie praktiki i hudožhestvennyj obraz : učebnoe posobie po kursu «Jestetika i teorija iskusstva» = Russian mass culture discourse : aesthetic practices and artistic image: a textbook on the course «Aesthetics and the history of art» / pod nauchn. red. T. S. Zlotnikovoj, T. I. Erohinoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2015. 227 s.

18. Sirotnina T. A. Jestetika muzejnoj sredy istoričeskogo goroda = The aesthetics of museum environment of a historical town // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik, 2011. № 3. Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 260–262.

19. Shtraus O. Reestr ne pomozhet? Chastnye muzei mogut ujt' v ten' = Registry won't help? Private museums may go dark // Rossijskaja gazeta. Jekonomika Severo-Zapada. 21.03.2017. № 58(7224).

20. Jakovleva E. Muzej avtomatov. Gazirovannyh. Mihail Piotrovskij: Chastnye muzei menjajut kul'turnyj landschaft Rossii = The museum of machines. Soda/ Michail Piotrovky: private museums change the cultural landscape of Russia // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk. 01.10.2017. № 221(7387).